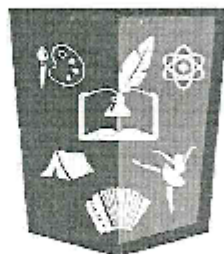

УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ АДМИНИСТРАЦИИ ИРКУТСКОГО
РАЙОННОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
МКУ ДО ИРМО «ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСТВА ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА»

Рассмотрено
методическим советом
МКУ ДО ИРМО «ЦРТДЮ»
Протокол № 3 от 03.10.2023 г.

«Крестьянский дом как модель мира»

Методическая разработка к разделу «Мир крестьянского дома»
дополнительной общеразвивающей программы
«К народной культуре – через фольклор»

Автор - составитель:
Аскарова Светлана Владимировна
педагог дополнительного образования

Р.п. Большая речка
2022 – 2023 учебный год

Оглавление

Введение.....	3
Выбор деревьев для строительства крестьянского дома	4
Выбор места для строительства дома	6
Русская изба	7
Обряды новоселья	11
От землянки до избы.....	13
Список используемых источников.....	16

Введение

В традиционном мировоззрении дом является частью освоенного пространства, наиболее значимой и защищенной от проникновения в “мир свой” “мира чужого”. Наряду с этим, согласно народно-мифологическим представлениям, дом представляет собой модель Космоса - вместилища жизни человека на высшем уровне.

Восприятие дома как символической модели мира сближало процесс его строительства с актом сотворения мира, а его строителя возводило в ранг демиурга, создателя мира. Женщина, прядущая самую обычную нить, ощущала себя младшей сестрой Богинь, вьющих нити человеческих судеб. Когда же возводилось жилище или другая значительная постройка наши предки чувствовали на своих плечах тень Богов, создавших и упорядочивших Вселенную. В древности каждый человек строил жилье для себя и своей семьи сам, - если требовалось, на помощь звали родственников, соседей («всем миром»), создавая подобно Богам собственную Вселенную и определяя в ней каждому свое место, не только членам семьи, домашним животным, но божествам. «Чужие руки» (артели профессиональных строителей-плотников) появились достаточно поздно, а когда появились, на них стали смотреть не только как на мастеров своего дела. Еще в начале XX века их считали могучими колдунами, «знающими людьми, властными над жизнью и смертью живущих в выстроенном ими доме.

Ученые пишут: древние племена лесной зоны Европы нередко строили дома и священные храмы таким образом, что внутри помещения оказывались живые деревья, «благородные» дубы, ясени, березы, и притом почитаемые, овеянные легендами, наделенные, по мнению древних, божественной благодатью. И это не случайно. Дерево, растущее внутри дома, было для славян зримым воплощением Мирового Древа, зиждущего Вселенную: Землю и все девять небес. Отголосок этого древнего верования прочно держался в разных местах России еще в начале XX века в некоторых обрядах, связанных со строительством. Затевая постройку, выкапывали с корнем деревце и утверждали его на месте будущего сруба – посередине избы либо в красном, «святом» углу. Там оно и оставалось до завершения строительства, а то и долее. Предпочитали рябинки, дубки, елочки и березки, в Западной Сибири – молоденькие кедры: «Вот тебе, суседушка (Домовой), теплый дом и мохнатый кедр!»

Языческая символика часто дополнялась христианской иконкой, которую иногда прикрепляли к деревцу. Иногда (во Владимирской губернии) вместо деревца ставили деревянный крест, специально изготовленный перед началом работы. Интересно отметить, что крест в данном случае ставился не просто «для святости» и не в противовес языческим деревцам. Дело в том, что, согласно христианской традиции, Голгофа, где принял крестные муки

Иисус Христос, является центром Вселенной; по преданию, на этом месте был сотворен и в последствии похоронен Адам; рассказывалось также, что Голгофа, как «вершина мира», не была залита и во время библейского потопа. А стало быть, крест, возводимый на месте будущего дома, нес ту же смысловую нагрузку, что и Мировое Древо язычников. Человек собирался создавать Вселенную – маленькую, «домашнюю», но вполне настоящую, - и ее следовало должным образом «упорядочить».

По мнению древних, всеми своими навыками и познаниями человечество обязано Богам. Буквально все, от бытовых мелочей до самых важных деяний, «в самый первый раз» было совершено или опробовано Богами на заре времен и лишь потом передано ими людям. Вот и дом не просто возводился по священному образцу: самый акт строительства являлся священнодействием, будучи в определенной степени равен сотворению мира. Конечно, это подразумевало не только определенное отношение к делу, но и огромное количество магических действий, связанных с оптимальным выбором материала для постройки, выбором места для будущей «домашней Вселенной», выбором времени начала строительства, с разными этапами и деталями стройки и, наконец, в переезде в новую избу.

Выбор деревьев для строительства крестьянского дома

Строгая регламентация действия по возведению дома начиналась с самого первого этапа: заготовки леса, выбора места для застройки и определения времени, благоприятного для начала строительства. Русские крестьяне предпочитали рубить избы из сосны, лиственницы. Эти деревья с длинными ровными стволами хорошо ложились в сруб, плотно примыкая друг к другу, хорошо удерживали внутренне тепло, долго не гнили. Однако выбор деревьев в лесу регламентировался множеством правил, нарушение которых могло привести к превращению построенного дома из дома для людей в дом против людей, приносящий несчастья.

Считалось, что далеко не каждое дерево было пригодно для изготовления бревен для сруба. Бревно из неправильно выбранного дерева могло принести дому несчастье. Поэтому для выбора деревьев на бревна, или же для осмотра уже подготовленных бревен приглашались «знающие» старики. Во многих местах, особенно у коми-пермяков, эти знатоки считались колдунами - «тыдысь». Существовало много рассказов о том, что в доме случилось несчастье, или же он сторел из-за того, что хозяин дома не послушался колдуна и использовал при строительстве опасное бревно. Дерево, предназначенное для постройки дома, обязательно должно было быть «живым» («дерево с душой»). В ряде мест избегали рубить деревья зимой, когда они лишены соков и «временно мертвы».

Несчастливыми считались деревья, у которых слои завились против солнца. Непригодными для постройки считались также деревья, у которых на коре имелась выпуклость, окружающая ствол в виде обруча, сучья которые

росли вверх вдоль ствола, а на стволе возле сучка имелась ложбинка; деревья с двумя вилкообразными вершинами (существовало поверье, что у них “два сердца” - возьмешь такое дерево, может случиться беда). Никогда не рубили деревья, росшие на могилах. Также в скрипучих деревьях, согласно поверьям, плакали души замученных людей. Тот, кто лишит их пристанища, наверняка будет наказан. В некоторых местах России очень долго держался строгий запрет на рубку вообще старых деревьев. Грехом почиталась и рубка «молодика» - молодого, незрелого леса.

В разных областях существовали и запреты на рубку некоторых пород. В первую очередь это относилось к «проклятым» деревьям – осине и ели. Эти породы энергетически неблагоприятны для человека, «выкачивают» из него жизненную энергию. С другой стороны, человек, срубивший вполне «доброжелательную» липу, должен был непременно заблудиться в лесу. Это убеждение стойко держалось на Вологодчине.

Запрещалось использовать деревья, упавшие при рубке макушками на север, «на полночь»: эту сторону света наши предки ассоциировали с вечным мраком, безжизненным холодом – потусторонним миром.

Особая и очень опасная разновидность запретных деревьев – это «буйные». Белорусы называли их «стоеросовыми». Вот откуда наше выражение «дубина стоеросовая», означающее глупого и недоброго человека. Такие деревья росли на перекрестках заброшенных лесных дорог, которым славяне приписывали большой мифологический смысл, притом отрицательный.

Существовал и запрет на использование в строительстве деревьев, посаженных человеком. В первую очередь это садовые деревья. Считается, что дело тут в мифологическом осмыслении таких противоположностей, как «свой» - «чужой», «природный» - «культурный», «дикий» - «домашний». Дерево, взятое в лесу и используемое для строительства человеческого жилья, непременно должно было претерпеть «смену качества»: из «чужого» сделаться «своим».

После выбора деревьев для постройки дома, наступало время их заготовки. Обычно это делалось в июне месяце, когда деревья еще в соку, реже - осенью, после страды. Далеко не каждый день считался пригодным для начала рубки. Если первые три дерева, намеченные к рубке, по какой-либо причине оказывались непригодными, то в этот день лучше не браться за дело: не будет добра.

Прежде чем приступить к рубке леса, решивший строиться, после совета с домашними, выбирал день для пробного “зарона”. В этот день перед отправлением в лес он предварительно обходил свое хозяйство, проверяя состояние всей домашней живности. Если обнаруживалась недостача скота по причине гибели, “зарон” откладывался, нередко даже до следующего года.

Перед выбранным деревом снимали шапку, шуб на заготовку леса не надевали, чтобы не беспокоить хозяина леса, кланялись земным поклоном, приносили угощение.

Когда же дерево срублено, следует посмотреть, не легло ли оно макушкой на север и не повисло ли оно на ветках соседей: это знак – ищи другое место в лесу и начинай дело заново.

Вернувшись из леса, непременно было попроститься и тщательно вымыться. Приготовленные бревна тщательно осматривали: нет ли в них опасного изъяна, к примеру сучка, идущего из глубины, при выпадении которого остается скошенное отверстие.

Выбор места для строительства дома

При строительстве нового дома большое значение придавалось выбору места. При этом исходили, естественно, из практических соображений: «место должно быть сухим, высоким, светлым – и вместе с тем учитывали его ритуальную ценность: оно должно быть счастливым. Счастливым считалось место обжитое, то есть прошедшее проверку временем, где жизнь людей проходила в полном благополучии. Неудачным для строительства было место, где прежде захоранивали людей и где раньше проходила дорога (могли уйти из дому достаток, жизнь и здоровье) или стояла баня (банний дух, Банник, был существом в общем недоброжелательным – мог проникнуть в новую избу и начать наносить обиды)». Спорный участок земли также не подходил для строительства: в таком случае, считалось, на века ладу не будет, сразу пойдут лишь ссоры да споры.

После выбора места для строительства дома хозяин «очищал» его – опахивал по кругу (символ солнца), обозначал внутри круга квадрат под дом, делил крестом на четыре части. Затем он отправлялся «во все четыре стороны» - четыре поля (горизонтальное восприятие мира) и с каждой стороны приносил по камню, причем нес их под шапкой на голове, либо за пазухой у голого тела и раскладывал их на избранном месте, помечая будущие углы. На юго-востоке камень был красным. Сам же становился в центр перекрестья - в центр Вселенной, на место Мирового Древа – и, обнажив голову, молился, причем с непременно обращением за благословением и помощью к умершим предкам. Через три дня приходил смотреть камешки: если они оказались непотревоженными, значит можно было строиться. Иногда вместо камней насыпали кучки зерна. Часто зерном обводили контуры будущего дома, «скрепляя углы». Такое гадание, как и сев хлеба, совершалось исключительно мужчинами. Женщины в нем не участвовали никогда.

Другим воплощением идеи плодородия, размножения и достатка у славян был крупный рогатый скот. Место, где ляжет молодая корова, считалось счастливым и безопасным.

У многих славянских и других народов шерсть считалась символом благополучия и достатка. Сухую шерсть накрывали сверху горшком и оставляли на выбранном месте до утра. Отсыреет шерсть – значит место доброе. Здесь «сухое» и «сырое» обозначает здесь «мертвое» и «живое»; предполагалось, что место, где шерсть отсыреет, способствует жизни. Горшок же был связан с огнем, о очагом, либо печью, то есть, как

утверждают ученые, с самой сущностью дома, его ритуальным центром языческих времен. Горшок предназначался для приготовления пищи – для превращения «диких» веществ в «окультуренные». Это снова выводит нас на идею «домашней Вселенной» и превращения «дикого, чужого» в «домашнее, свое».

Строительство начинали рано утром, в благополучные дни, на растущую луну. Важнейшую роль играл годовой солнечный цикл. Сотворение «домашней Вселенной» старались приурочить ко дню ... сотворения мира, в день весеннего равноденствия. Уже в позднейшие времена бытовало и поверье, что сроки строительства непременно должны были захватить летний праздник Троицы: «без Троицы дом не строится». Заканчивали строительство дома к 22 июня, дню летнего солнцестояния, когда солнце входит в полную силу и не успело еще повернуть на осень.

Русская изба

Крестьянский дом – особое явление народной культуры. Будучи материальным объектом, он служит «защитой человеку от сил природы и олицетворяет материальный мир его, но вместе с тем является объектом для изучения духовной жизни русского крестьянина, поскольку с понятием «дом» соотносятся все важные категории картины мира у человека».

Изба русского крестьянина – это его мир, в котором отражена вся Вселенная и определено свое место в ней. «Избяной литургией» назвал этот мир Сергей Есенин. Он же считал, что изба – «это символ понятий и отношений к миру, выработанных... отцами и предками, которые неосознанный и далекий мир подчинили уподоблениями вещам их кротких очагов. Красный угол, например, есть уподобление заре, потолок – небесному своду, а матрица – Млечному пути».

Русская изба существует около трех тысяч лет. В слово «изба» вкладывалось несколько значений: во-первых, изба – это крестьянский дом вообще, со всеми надворными постройками, хозяйственными помещениями; во-вторых, это лишь жилая часть дома; в-третьих, только отапливаемое русской духовой печью помещение. Термин «изба» во всех его трех смысловых вариантах был распространен на всей территории расселения русского народа. Само слово "изба" (а также его синонимы "ызба", "истьба", "изьба", "истобка", "истопка") употребляется в русских летописях, начиная с самых древнейших времен. Очевидна связь этого термина с глаголами "топить", "истопить". В самом деле, он всегда обозначает отапливаемое строение (в отличие, например, от клетки). Кроме того, у всех трех восточнославянских народов - белорусов, украинцев, русских - сохранялся термин "истопка" и обозначал опять-таки отапливаемое строение, будь то кладовая для зимнего хранения овощей (Белоруссия, Псковская область, Северная Украина) или жилая изба крохотных размеров (Новгородская, Вологодская области), но непременно с печью. Самые древние избы были курными. Дымоход появился только в XII веке.

Возведение дома сопровождалось множеством обрядов. Окончание строительства отмечалось богатым угощением всех участвующих в работе.

Древние славяне придавали огромное значение строительству дома, ведь человек уподоблялся Богам, создавшим Вечную вселенную. Как же представляли себе славяне окружающий мир? Кроме горизонтального представления, упомянутого выше славяне воспринимали свое вертикальное пространство в три яруса. Как и Мировое Древо, дом состоял из трех частей: верхний мир – Правь - будущее, мир добра и Богов, где хранятся запасы живой воды. Средний мир – Явь - настоящее, живой мир, мир людей и домашних животных.

Нижний мир – Навь - прошлое, мир мертвых, ночная сторона, мир зла, тьмы, мир предков. К покойникам наши предки относились двояко. Нижний мир – Навь – делился на «своих» и «чужих». Своих мертвых родственников уважали, называли «дедами», «предками». Они покровительствовали и помогали всей семье. Были и «чужие» мертвые – «навьи души» - души врагов, недоброжелателей, тех, кого покарала сила природы. Они несут смерть и болезни. Напасть на человека они могут всегда и всюду.

Явь – мир настоящего – наши предки населяли и мифическими божествами. Самое ближнее к человеку божество – это домовый, живший в доме за печкой или под полом. Считали, что домовый помогает хозяйкам дома содержать дом в чистоте. Поэтому его называли «хозяином» дома, совершали обряд «переселения домового» из старого жилья в новое. Крестьянское подворье хозяева также населяли божествами: во дворе следил за порядком дворовый, в овине – овинник, в бане – более злой дух – банник.

Верхний мир – Правь – мир богов, место обитания доброго духа – Чура, близкого к людям, особенно детям (отсюда название чурдак – помещение под крышей).

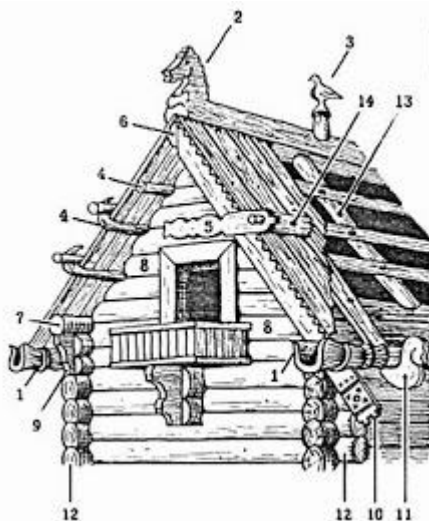
Крыша и верхняя часть дома связывались в народных представлениях с небом, клеть (крытый прямоугольный деревянный сруб с окнами, дверью, полом) – с землей, а подклеть (подпол) – с подземным миром.

Крышу дома венчал КОНЬ-ОХЛУПЕНЬ. Он изготовлялся из целого бревна, конец которого зачастую вырубался в виде головы коня (откуда название - конёк крыши). Охлупень укладывался на вершину кровли. Конь с широким размахом крыльев-крыши словно парит над землей как птица, которая заботливо накрыла большими крыльями дом-гнездо, где обитают люди, и охраняет домашний очаг. В поэтических представлениях народа конь и птица были олицетворением силы, добра, красоты. Конь символизировал солнце, движущееся по небу. Свои наблюдения за движением солнца по небосводу наши предки сумели запечатлеть в верхней части фасада избы – фронтона.

Фронтон украшался резными досками —полотенцем и причелинами. ПРИЧЕЛИНА (чело) — доска, закрывающая торцы слег или бревен на фасаде избы. Они обрамляют фронтон с двух или с трех сторон. В центральных районах России причелины украшали рельефной резьбой – солярными знаками, на русском Севере —ажурной резьбой.

Схема устройства кровли:

- 1 - желоб,
- 2 - охлупень,
- 3 - стамик,
- 4 - слега,
- 5 - огниво,
- 6 - князевая слега ("кнес"),
- 7 - повальная слега,
- 8 - самец,
- 9 - повал,
- 10 - причелина,
- 11 - курица,
- 12 - пропуск,
- 13 - бык,
- 14 - гнет.

ПОЛОТЕНЦЕ – резная доска, украшающая спереди фронтон дома и расположенная под коньком. Полотенце и причелины украшались знаками солнца и земли. Конек и солнечные знаки на полотенце символизировали полуденное солнце в зените, на конце причелин с левой стороны фронтона – утреннее восходящее, а с правой стороны – вечернее заходящее солнце. Посредине знак коловорота – движение солнца по кругу (коло – убывающее солнце, косой крест, -хоро- прибывающее, прямой крест. Соединение двух этих крестов дает знак коловорота). Также обязательным было изображение знака громоотвода, спасающего по представлениям наших предков, дом от удара молнии.

Кроме солнечных знаков в орнаменте, украшающем причелины, можно встретить зигзаги, различные выступы, отверстия в виде капли. Это знаки воды. Наши предки считали, что над твердью земли находится твердь неба с солнцем, выше солнца и луны - «хляби небесные», где находятся и откуда проливаются на землю огромные запасы воды. Древние земледельцы именно так представляли картину мира. Нарядные орнаментальные ряды на причелинах и есть образное выражение небесной воды. Волнистые линии резьбы, изображенные иногда в два-три ряда отражали глубинность «хлябей», небольшие кружки – символизировали капли воды.

Солнечные розетки изображались в виде круга с шестью радиусами (колесо Юпитера), круга с крестом внутри или круга с восемью лучами. Рядом с символами солнца присутствуют знаки земли и поля (ромб или квадрат, прочерченные вдоль и поперек).

Окна – это глаза дома. Их украшали *наличниками* и *ставнями*. Закрытые ставни говорили о том, что все спят, или дома никого нет. Окно связывало мир домашней жизни с внешним миром, и потому так наряден декор окон. Но окна - это не только выход наружу, но и возможность попасть внутрь. Каждый хозяин старался защитить свой дом, обеспечить семье сытость и тепло, безопасность и здоровье. Как он мог это сделать? Один из способов защиты - окружить себя охранными знаками и заклинаниями. Наличник как обрамление окон

насыщен символической береговой символикой. Но он не только оберегал, но и украшал окна и фасад дома. Оконный наличник, как и дом, имеет символическую трехчастную композицию. Верхний ярус украшен знаками солнца, воды, изображением коня и птицы. Нижний ярус населен фантастическими существами, олицетворяющими нижний, подземный мир, который представлялся человеку таинственным и загадочным. Связующим все воедино является растительный «земной» узор. Резные доски наличников оберегали, переносили со старых домов на новые.

Кроме наличников на окнах делали СТАВНИ - деревянные дверцы - затворы окон. Ставни оберегают внутреннее пространство дома от любопытных взглядов и шума в те часы, когда хозяевам хочется уединения, тишины и покоя, они охраняют здание от проникновения непрошенных гостей в те дни и месяцы, когда дом пустует. В условиях северных регионов ставни издревле помогают сохранять тепло в доме. Летом же, в жаркую погоду они защищают внутреннее пространство дома от прямых солнечных лучей.

Возведение дома сопровождалось множеством обрядов. Начало строительства отмечалось обрядом жертвоприношения курицы, барана, а иногда и черепа коня. Он проводился во время укладки первого венца избы. Под бревна первого венца, подушку окна, матицу укладывали деньги, шерсть, зерно – символы богатства и семейного тепла, ладан – символ святости дома. Окончание строительства отмечалось богатым угощением плотником и всех участвовавших в работе.

Важным считался не только первый, но и последний венец. По завершении строительства хозяин перебрасывал через стену освящённое яйцо, которое закапывали на месте падения. Это делали для того, чтобы ветер не срывал крышу. Во многих сёлах после укладки последнего венца хозяйка подавала одному из плотников горшочек с зерном. Плотник проходил по венцу, посыпая его зерном и желая счастья, богатства и здоровья семье в новом доме. А после этого чердак застилали мхом, по которому сеяли овёс и присыпали его песком. Овёс восходил и засыхал, что должно было привести к богатству.

После возведения крыши начиналось внутреннее обустройство дома и перво-наперво в доме строили печь. Хозяин собирал толоку (толпу), на которую звали в основном молодёжь, и все вместе они закладывали печь. Строительство в толоке шло быстро, с шутками и прибаутками, по завершении которого хозяин обязательно угощал всех помощников.

Когда печь разжигали в первый раз, в неё засыпали девять горстей зерна, от чего стенки покрывались глянцем, к которому впоследствии не приставал дым.

Перед дверью обязательно был порог – граница между миром «своим» и «чужим». Хозяйка, заходя в дом, вытирала ноги о порог, отряхивая прах мира. Заходя в чужой дом, гости переступали через порог, показывая, что пришли в этот дом с добром (сейчас мы до сих пор говорим гостям: «Не стой на пороге»).

Обряды новоселья

И вот, наконец-то, можно было начинать справлять новоселье. В старые времена человек менял не только дом, но и целое пространство, а в этом пространстве важно было всё: видно ли горизонт, восход и закат, чтобы дорога просматривалась, да и водица рядом была, чтобы сосед хороший был, удобно и лошади, и скотинке приходилось. А уж сам дом - центр этого пространства, самое священное место, проверялось ещё много раз. А вдруг при строительстве материал не тот попался, плотникам не угодили, да они "злое" бревно подложили, человек с недобрый взглядом прошёл и сглазил, не поселилась ли нечисть от чьей-нибудь зависти?

Ритуальные действия входа в дом начинались за неделю. Испытывая безопасность жилья, на первую ночь пускали в дом кота и кошку, если всё было благополучно, несли петуха и курицу, на третий день уже поросёнка, в следующие дни овцу, корову и лошадь. Птицы и животные очень чувствительны и тем самым показывают хозяину, "доброе" ли место. И только на седьмой день поселялись в дом люди. Давно заметили, что кто первый в дом входит, тому первому и умирать. Первый входящий забирает на себя всё зло, которое может присутствовать на новом месте, или становится жертвой за срубленные для строительства деревья. И если в семье были "уставшие от жизни" старики, они-то и входили первыми. Если не было стариков, приглашали чужого человека, не верующего ни в чёрта, ни в бога, а позже стали приглашать аптекаря-немца или доктора-немца, которые к таким порядкам относились как к игре. Хотя, в некоторых местах ограничивались лишь запуском в доме петуха. Если он кукарекал, это был хороший знак.

Огромной очистительной силой обладает хлеб, зёрна и, особенно, квашня (деревянная кадка для теста). Потому первым иногда мог войти хозяин с квашнёй в руках, за ним - хозяйка с курицей, далее шла молодёжь. Вселение семьи сопровождалось обрядом перенесения огня из старого жилья и переселения Домового из старого подпечья (запечья) в новое. Домового зазывали и приглашали: "Домовой! Домовой! Пойдём со мной!". Или же хозяин, стоя в воротах и кланяясь на три стороны, возглашал: "Батюшка Домовой и Матушка Домовая, Батюшка Дворовой и Матушка Дворовая со всеми семейством, пойдёте к нам на новое жилище с нами жить!". Домового переносили с жаром из печи на "хлебной лопате", с горшком каши или в валенке. Затем хозяйка отрезала от каравае хлеба первый ломоть и клала его "под печку" приветствую Домового.

Входили в дом по нитке, верёвке или поясу. Все эти предметы - символы времени, долговечности, жизни, которые связывают родных. Несли с собой и воды, и медового напитка (медовухи), старались захватить с собой из старого дома в новый и Долю. Считалось что Доля есть не только у человека, но и у избы. Перенос Доли выражался в том, что с прежнего места на новое переправляли некоторые "символы обжитости": домашние изваяния богов, обереги, огонь очага, домовый сор и даже лукошко навоза из хлева. Кашу несли недоваренную и прямиком ставили сразу доваривать на новый

огонь.

Все эти ритуалы совершали люди, имеющие детей, беременные, здоровые и зрелые, чтобы способствовать богатству, прибытку, многодетности в новом доме.

В дом переезжали в полдень или рано утром, то есть на сильный свет. Самым счастливым днём для переезда считали 1 сентября - день Симеона Столпника (Летопроводца) [по старому стилю] - день Новолетия, день зажжения зимнего огня (зажжения печи в доме после лета). Первым в дом заходил хозяин и нёс горшочек с углём, который он обносил вдоль стен, затем ставил на припечек и разжигал огонь в печи. Затем в дом заходили остальные члены семьи с домашней утварью. Входя в новый хлев скотину, хозяин также представлял её Домовому. В противном случае, считалось, что скотина не приживётся на новом месте и помрёт. Если одновременно с домом строили баню, то перед первой топкой приветствовали Банника (это считалось обязательным): брали чёрную курицу, душили её и неоципанную закапывали в землю под порогом бани. Во многих местах этот же обряд совершали регулярно в ночь под чистый Четверг. В бане также оставляли ломоть ржаного хлеба, осыпанный солью.

Для очищения будущего жилища обычно устилали пол священными травами. Поджигали чагу, чистотел и чертополох. Делали "окуривание" - обход вокруг дома с можжевельником и полынью. Внутри дома делали освящение при помощи лучины или свечи, обходя по периметру по часовой стрелке - по кругу. Очищали дом заговорами (позднее молитвами) и ладаном. Но самая большая сила очищения - это веселье и смех. Вот почему все праздники сопровождаются застольями и песнями. Умение смеяться творец дал только существу разумному - человеку. Жизнерадостный смех - сильное средство борьбы с тьмой. На Руси смех детей до 12 лет считался чистым лечебным, оберегающим.

После новоселья наступала пора встречать гостей. Особое значение придавалось самому первому гостю, желательно, чтобы это был человек хозяйственный, ведающий, порядочный, добрый и красивый. Зная такой обычай, о такой примете заботились соседи и друзья. Затем начиналось застолье. Заходя в дом, гости клали деньги на печь, хлеб и соль - на стол, зерно - на лавку. Женщины преподносили хозяйке дома овечью шерсть, покрывала, скатерти, муку, крупу, яйца и сало. В некоторых местах было принято дарить что-то сладкое - мёд, сахар, или что-нибудь из выпечки. Некоторые гости приносили живых кур, уток, кроликов, которых, заходя, запускали в дом.

Когда все гости собирались начиналось застолье. На стол ставились хлеба и соль в солоницах. Пироги предвещали добрые отношения с соседями: "Не купи двора, купи соседа". Ставились блюда из курицы - символ многодетности и прибыли. После угощения каждый гость давал что-нибудь хозяину возле "коника" - печки. Застолье вёл самый весёлый и остроумный из гостей. В перерывах пели песни и танцевали. Если хозяева были молодожёнами, то время от времени кто-либо из гостей подходил к

кровати и проверял её на прочность, сопровождая всё привольными шутками. Не обходилось и без весёлых замечаний и советов со стороны мужчин для молодого мужа.

Как было принято на Руси во все времена, гостей было принято угощать как можно лучше. Хозяева не хотели, чтобы кто-либо был недоволен и пожелал зла семье. Кроме того, считалось, что нельзя жадничать на Новоселье, иначе в доме не будет достатка. Расходились гости поздно, желая хозяевам счастья и здоровья в новом доме.

От землянки до избы

Но окончательно обжитой и освящённой изба считалось только после свадьбы, рождения ребёнка или смерти, после пережитого вместе с домом важного события в жизни семьи.

«Ни одно порождение народной культуры не было в одночасье придумано в том виде, в каком застала его этнографическая наука: народная мысль трудилась в продолжение веков, создавая гармонию и красоту».

Конечно, касается это и жилища. Историки пишут, что разница между двумя основными видами традиционного дома прослеживается при раскопках поселений, в которых жили люди еще до нашей эры.

Традиции во многом определялись климатическими условиями и наличием подходящего строительного материала. На севере во все времена преобладала влажная почва и было много строевого леса, на юге же, в лесостепной зоне, почва была суше, зато леса хватало не всегда, так что приходилось обращаться к иным строительным материалам. Поэтому на юге до весьма позднего времени (до XIV-XV веков) массовым народным жилищем была полуземлянка на 0,5-1 м врытая в грунт. А на дождливом севере, напротив, очень рано появился наземный дом с полом, зачастую даже несколько приподнятым над землей.

Ученые пишут, что древнеславянская полуземлянка "выбиралась" из-под земли на свет Божий в течение многих веков, постепенно превращаясь в наземную хату славянского юга.

На севере, с его сырым климатом и изобилием первоклассного леса, полуподземное жилище превратилось в наземное (в избу) гораздо быстрее. Несмотря на то, что традиции жилищного строительства у северных славянских племен (кривичей и ильменских словен) не удастся проследить столь же далеко в глубь времен, как у их южных соседей, ученые с полным основанием полагают, что бревенчатые избы возводили здесь еще во II тысячелетии до нашей эры, то есть задолго до того, как эти места вошли в сферу влияния ранних славян. А в конце I тысячелетия нашей эры здесь уже выработался устойчивый тип срубного бревенчатого жилища, между тем как на юге долго господствовали полуземлянки. Что ж, каждое жилище наилучшим образом подходило для своей территории.

Вот как, например, выглядела «средняя» жилая изба IX-XI веков из города Ладоги (ныне Старая Ладога на реке Волхов). «Обычно это была

квадратная в плане (то есть если смотреть сверху) постройка со стороной 4-5 м. Иногда сруб возводили непосредственно на месте будущего дома, иногда же его сперва собирали на стороне - в лесу, а затем, разобрав, перевозили на место строительства и складывали уже «начисто». Ученым рассказали об этом зарубки – «номера», по порядку нанесенные на бревна, начиная с нижнего. Строители заботились о том, чтобы не перепутать их при перевозке: бревенчатый дом требовал тщательной подгонки венцов. Чтобы бревна плотней прилегали друг к другу, в одном из них делали продольное углубление, куда и входил выпуклый бок другого. Древние мастера делали углубление в нижнем бревне и следили, чтобы бревна оказывались кверху той стороной, которая у живого дерева смотрела на север. С этой стороны годовые слои плотнее и мельче. А пазы между бревнами конопатили болотным мхом, имеющим, между прочим, свойство убивать бактерии, и нередко промазывали глиной». А вот обычай обшивать сруб тесом для России исторически сравнительно нов. Впервые он запечатлен на миниатюрах рукописи XVI века.

Пол в избе порою делался земляным, но чаще - деревянным, приподнятым над землей на балках-лагах, врубленных в нижний венец. В этом случае в полу устраивали лаз в неглубокий погреб-подполье.

Зажиточные люди обыкновенно строили себе дома в два жилья, нередко с надстройкою наверху, которая придавала дому снаружи вид трехъярусного. К избе нередко пристраивали своего рода прихожую - сени около 2 м шириной. Иногда, впрочем, сени значительно расширяли и устраивали в них хлев для скота. Использовали сени и по-другому. В обширных, опрятных сенях держали имущество, мастерили что-нибудь в непогоду, а летом могли, например, уложить там спать гостей. Такое жилище археологи называют "двухкамерными", имея в виду, что в нем два помещения.

Согласно письменным источникам, начиная с X века распространились неотопливаемые пристройки к избам - клетки. Сообщались они опять-таки через сени. Клеть служила летней спальней, круглогодичной кладовой, а зимой - своеобразным "холодильником".

Обыкновенная крыша русских домов была деревянная, тесовая, гонтовая или из драни. В XVI и XVII веках было в обычае покрывать сверху кровлю березовою корою от сырости; это придавало ей пестроту; а иногда на кровле клали землю и дерн в предохранение от пожара. Форма крыш была скатная на две стороны с фронтонами на других двух сторонах. Иногда все отделы дома, то есть подклеть, средний ярус и чердак, находились под одним скатом, но чаще чердак, а у других и средние этажи имели свои особые крыши. У богатых особ были кровли затейливой формы. По окраине кровля окаймлялась прорезными гребнями, рубцами, или перилами с точеными балясами. Иногда же по всей окраине делались теремки - углубления с полукруглыми или сердцеобразными линиями. Такие углубления преимущественно делались на теремах или чердаках и были иногда так малы и часты, что составляли кайму кровли, а иногда так велики,

что на каждой стороне было их только по паре или по три, и в середине их вставлялись окна.

Если полуземлянки, по крышу заваленные грунтом, были, как правило, лишены окон, то в ладожских избах окна уже имеются. Правда они еще весьма далеки от современных, с переплетами, форточками и ясными стеклами. Оконное стекло появилось на Руси в X-XI веках, но даже и позже было очень дорого и использовалось большей частью в княжеских дворцах и церквах. В простых избах устраивали так называемые волоковые (от «волочить» в смысле раздвигать-задвигать) окошечки для пропуска дыма.

Два смежных бревна прорубались до середины, а в отверстие вставлялись прямоугольная рама с деревянной задвижкой, ходившей горизонтально. «В такое окошечко можно было выглянуть - но и только. Их так и называли – «просветцами»... По надобности на них натягивали кожу; вообще эти отверстия в избах бедных были малы, для сохранения теплоты, и когда их закрывали, то в избе среди дня было почти темно». В зажиточных домах окна делались большие и малые; первые назывались красными, последние были по фигуре своей продолговатые и узкие.

Как и полуземлянки южных славян, древние избы северных славянских племен оставались в употреблении много столетий. Уже в ту давнюю пору народный талант выработал тип жилища, очень удачно отвечавшего местным условиям, да и жизнь практически до последнего времени не давала повода людям отойти от привычных, удобных и освященных традицией образцов.

Отсюда следует отметить, что дом – малая Вселенная – определенно отождествлялся нашими предками с человеческим телом. «Лоб, лицо, усы, чело, ноги, зад – учёные пишут, что это далеко не полный перечень терминов, употреблявшихся для описания человека и одновременно – деталей жилища. А если молодой хозяйке подходило время рожать, в доме настежь раскрывали двери (и окна, когда они появились), отпирали все замки и засовы ради облегчения трудов роженицы. Дом, таким образом, уподоблялся человеческому телу, в данном случае – женскому». Часто очертания женщины-дерева перерастают и в контур жилища, откуда многие учёные делают вывод, что славяне, как и другие народы, «разворачивали» строящееся здание из тела существа, принесённого в жертву Богам. По мнению древних, без такого «образца» брёвна ни за что не смогли уложиться в упорядоченную конструкцию. «Строительная жертва» как бы передавала избе свою форму, помогала создать из первобытного хаоса «нечто разумно организованное». Но что было самым главным, передавались не только тело и форма, но и живая душа.

Список используемых источников

1. Берегова О. Символы славян. - Электронная библиотека <https://coollib.net/b/227749-olga-beregova-simvolyi-slavyan/read>
2. Николаева Н. Крестьянская изба. - Л. 1983
3. Прохоренко А. и др. Русский рубленый дом. СПб. 1993
4. Пилявский В. и др. История русской архитектуры (1-3 разд).
5. Семенова М. «Мы – славяне». - Санкт-Петербург.: Азбука, 1998
6. Традиционное жилище народов России. - М., 1997